

УДК 346.26(470+571)

**ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ПОТЕНЦИАЛА В РОССИИ****д-р экон. наук, проф. К.В. ПАВЛОВ**
(Белгородский государственный университет)

Рассмотрены факторы и тенденции развития малого предпринимательства в разных регионах России в условиях формирования развитых рыночных отношений, а также выявлены региональные особенности социально-экономического развития предпринимательства на её территории. Выявлено, что при исследовании вопросов развития предпринимательства в разных регионах большое значение имеет учет территориальной специфики структуры форм хозяйствования, так как от этого зависит результативность работы производственно-коммерческих организаций в этих регионах. Определены основные факторы, влияющие на конкурентоспособность региона. Приведены результаты анализа интегрального индекса количественной оценки предпринимательского климата некоторых российских регионов. Выделены факторы, оказывающие влияние на формирование благоприятного инвестиционного климата в России. Выявлены возможные отрицательные последствия неконтролируемой приватизации и предпринимательской деятельности, негативно сказывающиеся на состоянии экономики.

Введение. В России, являющейся крупнейшей по территории страной мира, с давних времен огромное значение имел учет региональной специфики различных территориальных образований при определении перспектив эффективного социально-экономического развития страны. Так было и при директивно-приказной экономике, и в переходный от социалистических к рыночным отношениям период, и в условиях уже сформировавшейся, достаточно зрелой рыночной среды. Это и вполне понятно, так как каждый достаточно крупный регион отличается от других множеством социально-экономических параметров и характеристик, таких как размер территории, демографические особенности, производственный, трудовой и природно-ресурсный потенциал, развитие информационной, энергетической, производственной и социальной инфраструктуры и пр. Территориальные особенности существенно повлияли и на процесс развития предпринимательской деятельности в разных регионах России. Так, уже первые этапы осуществления приватизации государственной собственности – процесса, в ходе которого формируются предпосылки для развития рыночной конкуренции и создания многоукладной экономики – показали, что значительно различаются по темпам и качеству приватизированных предприятий индустриальные и аграрные районы. Лидирующие позиции в этом процессе последние годы занимают Центральный экономический район (20 % от приватизированных предприятий в России), Поволжский (16 %), Западно-Сибирский и Северный (по 12 %), среди аутсайдеров Дальневосточный, Волго-Вятский и Центрально-Черноземный экономические районы (по 3 – 4 %). Такого рода различия связаны со множеством факторов как объективного, так и субъективного характера. Так, большое влияние на соотношение секторов экономики по формам собственности оказывает отраслевая структура производства в регионе и его географическое положение. Как правило, доля государственного и смешанного секторов оказывается выше в тех регионах, в экономике которых значительную роль играет ВПК, а также в экстремальных и отдаленных регионах страны. Именно этим обстоятельством и можно объяснить то, что по числу занятых в государственном и муниципальном секторе на протяжении практически всего процесса формирования развитой рыночной среды в России лидировали такие её макрорегионы, как Европейский Север, Восточная Сибирь и Дальний Восток [1]. Кроме объективных факторов на процессы развития предпринимательства существенное влияние оказывают также и факторы субъективного характера, например, такие как выбор варианта региональной стратегии социально-экономического развития. Следовательно, рассмотрение факторов и тенденций развития малого предпринимательства в разных регионах России в условиях формирования развитых рыночных отношений, а также выявление региональных особенностей социально-экономического развития предпринимательства на территории страны представляют практический интерес.

Основная часть. В условиях переходного к рыночным отношениям периода отмечались серьёзные различия в темпах формирования рыночной среды в зависимости от выбора территориальной модели рыночного реформирования. Так, как своего рода антиподы рассматривались нижегородский и ульяновский варианты формирования развитой рыночной среды [2]. Если политика администрации Ульяновской области выражалась в сдержанном отношении к приватизации, предпринимательству, частной торговле, и упор здесь делался на регулировании цен на основные продовольственные товары, а также запрете на вывоз за пределы области дотируемых товаров, то нижегородский вариант, наоборот, считался активно реформистским. Для него характерны: активная малая приватизация; приватизация ведомственного жилого фонда; интенсивное преобразование социальной инфраструктуры; активное содействие предпринимательству, торговле; отказ от регулирования потребительских цен; открытость региона и т.д.

Каждой из рассматриваемых моделей были присущи как позитивные, так и негативные аспекты и их последствия. В частности, несмотря на то, что Ульяновская область не пользовалась, в отличие от Нижегородской (где ожидался быстрый рост экономики, который так и не произошел), какими-либо заметными льготами за счет федерального бюджета, происходил значительный рост товарооборота в Ульяновской области при некотором его падении в Нижегородской, а также более быстрый рост в первом случае потребительских расходов. Однако в последнее время рост товарооборота в Ульяновской области замедлился.

Вместе с тем следует отметить, что те существенные различия, которые были характерны для различных региональных моделей реформирования российской экономики на первых этапах переходного периода, исчезают по мере того, как рыночная среда по своим характеристикам приближается к стандартам, характерным для развитых стран. Иначе говоря, по мере развития рыночных отношений различие между разными региональными моделями и стратегиями нивелируются и сами эти модели приобретают все более унифицированный характер (разумеется, не следует и абсолютизировать этот процесс – по объективным причинам определенные социально-экономические различия между регионами, а тем самым и некоторые различия в стратегии их развития будут иметь место в любой момент времени). Причём необходимо добавить, что, как свидетельствует мировой опыт, процесс унификации различных региональных моделей по мере достижения экономики состояния развитости можно наблюдать не только в современной России, но и практически во всех развитых странах, т.е. этот процесс можно рассматривать как определенную закономерность.

Наблюдающиеся в последнее время в отечественной экономике уменьшение, стирание различий между вариантами экономического поведения, характерного для различных регионов, проявляющиеся в том числе и в выборе разных вариантов стратегий их развития можно объяснить достаточно высокими темпами роста ВВП и принимаемыми руководством страны мерами по усилению вертикали власти и пресечению центробежных процессов (кстати, в настоящее время уже нет существенных различий в стратегии развития Нижегородской и Ульяновской областей). Всё это в конечном счете привело к усилению проявления межрегиональных хозяйственных взаимосвязей и снижению показателей дифференциации в уровне развития между разными субъектами федерации (здесь следует добавить, что именно с ростом благосостояния прежде всего связан процесс региональной унификации как в эффективно развивающихся постсоциалистических странах, так и в развитых капиталистических государствах в послевоенный период их функционирования (когда там быстро и эффективно развивалась разрушенная войной экономика), тогда как в условиях сильного экономического кризиса, наоборот, усиливается региональная дифференциация).

Всё большая однородность (если так можно выразиться) в региональной политике, проявляющаяся в том числе и в отношении процесса развития предпринимательства в разных регионах России, во многом объясняется также и происходящим в последние годы приведением нормативно-правовых и законодательных актов и документов в соответствие с общероссийскими требованиями. «Парад суверенитетов», характерный для первой половины 90-х годов XX века, во многом обусловил то, что законодательство и правовое нормотворчество (а в ряде республик и даже их Конституция) многих субъектов федерации по ряду значимых положений не только существенно стало отличаться от федеральных аналогов, но и даже им противоречить (в этой связи достаточно вспомнить правовые акты, принятые в начале 90-х годов в республиках Татарстан, Башкортостан, Саха-Якутия). Усиление вертикали власти, характерное для периода президентства В.В. Путина, выразилось в том числе и в требовании привести законодательство субъектов федерации, особенно в республиках и национальных округах, в соответствие с федеральными требованиями. Всё это также позитивным образом сказалось на унификации территориальных моделей развития предпринимательских структур в разных регионах Российской Федерации.

Таким образом, на темпы и уровень развития предпринимательства в различных регионах России существенное влияние оказывает большое количество разнообразных условий и факторов: экономических, политических, социальных, демографических и пр., причём наряду с объективными существенное значение имеют и субъективные факторы. С системных, комплексных позиций оценить степень привлекательности разных регионов для развития в них предпринимательских процессов и структур позволит использование группировки регионов, выявляющей степень привлекательности предпринимательского климата.

Одна из первых попыток в нашей стране осуществить исследование предпринимательской привлекательности регионов России была реализована в книге «Предпринимательский климат регионов России» (1997), написанной специалистами из МГУ, Экспертного института, Аналитического центра Президента Российской Федерации и ряда других организаций [3]. В ней рассматривается методика оптимизации рейтинговых оценок, которые, несмотря на некоторую условность и субъективность, всё же позволяют подразделить субъекты федерации на различные типологические группы по степени привлекательности предпринимательского климата.

В соответствии с методикой сделаны расчет и анализ интегрального индекса количественной оценки предпринимательского климата российских регионов (без Чечни, Ингушетии и автономных округов, по которым нет полного пакета данных) по 10 факторам:

- 1) природно-ресурсный потенциал;
- 2) демографическая ситуация;
- 3) экономический потенциал;

- 4) уровень экономического развития;
- 5) экономическая активность;
- 6) уровень жизни населения;
- 7) состояние региональных финансов;
- 8) ход экономических реформ;
- 9) политическая ориентация электората;
- 10) устойчивость и влияние региональных властей.

Каждый факторный индекс региона определяется на основании группы показателей, отнесенных к среднероссийскому значению. Интегральный индекс рассчитывается как среднее арифметическое из 10 факторных индексов. В результате было выделено 5 групп:

- 1) группа с высокой и очень высокой степенью привлекательности предпринимательского климата;
- 2) группа вышесредней привлекательности предпринимательского климата;
- 3) группа со средней привлекательностью предпринимательского климата;
- 4) группа ниже средней привлекательности;
- 5) группа с низкой привлекательностью предпринимательского климата.

Самый высокий рейтинг в последнее время у Москвы, кроме этого субъекта федерации в первую группу попали также Тюменская и Самарская области, Красноярский край, Свердловская область, город Санкт-Петербург, Белгородская область, Республика Татарстан и Башкортостан и др. (в этой группе всего насчитывается 14 субъектов). Во вторую группу вошли такие субъекты Российской Федерации, как Кемеровская область, Краснодарский край, Республика Саха (Якутия), Ростовская область и ряд других (всего 11 субъектов). В третью группу в последнее время включают Приморский край, Удмуртскую республику, Курскую область и др. (всего в этой группе 19 субъектов). В четвертую группу, включающую 21 субъект Российской Федерации, входят Мурманская область, Тамбовская область, Республика Бурятия и Карелия и т.д. В пятую группу, попали Республика Алтай, Адыгейская Республика, Дагестан, а также Ивановская область и пр.

Перспективы развития предпринимательства в разных регионах во многом будут определяться их конкурентными возможностями, которые зависят от социально-экономических, научно-технических, экологических и иного рода условий. Исследование проблем о конкурентных позициях региона особенно актуально в преддверии вступления России в ВТО. В настоящее время методология оценки конкурентоспособности регионов всё ещё находится в стадии разработки, вместе с тем в этой области уже получены определённые существенные результаты. Так, для регионов Сибири специалистами СО РАН была проведена экспертная оценка по 20 конкурентным позициям и по 10-балльной системе, показавшая, что наиболее надежными конкурентными позициями в Сибири обладают Тюменская, Кемеровская, Томская, Иркутская, Новосибирская области и Красноярский край. К основным факторам, влияющим на конкурентоспособность региона, относятся его географическое положение, транспортная оснащённость, научно-технический потенциал, обеспеченность ресурсами, информационная среда, масштабы ВПК, энергетическая обстановка и ряд других. При проведении экспертной оценки учитывались также региональные барьеры для входа конкурентов на рынки. В частности, было выявлено, что в Сибири к барьерам и ограничениям, блокирующим реализацию её конкурентных преимуществ, относятся удорожающие ценовые факторы, прежде всего связанные с транспортными затратами, слабая инфраструктурная обустроенность, ограничения экологического характера, весьма низкая инженерно-техническая освоенность территории.

В этой связи следует добавить, что подобные ограничения, блокирующие реализацию конкурентных преимуществ, характерны также и для такого важного в стратегическом отношении региона, как Дальний Восток. Так, в частности, о весьма низком уровне транспортной обеспеченности этого региона свидетельствуют следующие данные: если на 1000 км² территории в Центральном экономическом районе приходится 27 км железных дорог общего пользования, то на Дальнем Востоке – 1,1 км. В этом плане слабая обеспеченность характерна также и для Европейского Севера, тогда как Северо-Западный и Северо-Кавказский регионы России отличаются высокой транспортной обеспеченностью.

Насколько велико влияние транспортных затрат на оценку уровня конкурентоспособности региона показывает, например, то, что продукция лесного хозяйства Красноярского края, являющегося одной из отраслей специализации этого региона, неконкурентоспособна при перевозках за Урал и находится на грани конкурентоспособности при транспортировке через Дальний Восток. Существенно выросла в последнее время и доля транспортных затрат в себестоимости металлопродукции: если в условиях социалистической экономики она не превышала 4 %, то в настоящее время она достигает 20 %, а с учетом затрат на перевозку сырья доходит до 40 %. В результате в регионах из-за больших расходов на перевозки усилилась тенденция к замыканию на внутрирайонных связях, т.е. к региональной автаркии. В перспективе всё это может привести к обрыву традиционных экономических связей, в частности между европейскими и восточными регионами страны. Кроме транспортной составляющей на конкурентоспособность регионов влияют и иные факторы.

В настоящее время производство конкурентоспособной качественной массовой продукции обрабатывающей промышленности (машиностроительной, химической и др.) для отечественного и внешнего

рынка способны развернуть, прежде всего, районы Центра, Северо-Запада, Поволжья, Урала и Западной Сибири. Повышение уровня региональной конкурентоспособности тесно связано с созданием условий для улучшения инвестиционного климата этого региона. Формирование благоприятного инвестиционного климата зависит от многих факторов, таких как энергетическая обеспеченность территории, емкость внутреннего рынка, инфраструктурная обеспеченность территории, наличие широкой коммуникационной сети (транспорта, связи, информатики), географическое положение (например, приграничный статус региона), производственный, финансовый потенциал, демографическая ситуация в регионе, образовательно-культурный уровень населения, создание стабильной правовой основы, формирование благоприятной налоговой и кредитной среды (заметим, что перечисленные факторы подобны тем, что в комплексе характеризуют инвестиционный климат страны). В отношении последнего фактора следует добавить, что в некоторых субъектах федерации (например, в Новгородской области с 1994 года) действуют региональные законы о налоговых льготах предприятиям и организациям, находящимся на их территории.

Одним из важнейших препятствий для решения проблемы создания благоприятного инвестиционного климата в регионах России является весьма низкий уровень развития инфраструктуры. Как показывают некоторые исследования, уровень обеспеченности основными элементами рыночной инфраструктуры в России составляет от 6,7 до 25,2 % от уровня США [4]. Как правило, для регионов со сравнительно высокой инвестиционной активностью характерно повышенное использование долгосрочных кредитов, которые в основном используются для капитальных вложений, в том числе на реконструкцию и техническое перевооружение основных фондов. В России повышенная инвестиционная активность характерна для следующих разновидностей регионов:

- финансовоёмких (Москва, Санкт-Петербург, Тюменская, Самарская, Волгоградская области);
- регионов, добившихся особых налогово-бюджетных отношений с Центром: Республика Татарстан, Башкортостан, Якутия (Республика Саха);
- слаборазвитых, в значительной мере существующих за счет федеральных дотаций (в эту группу входят, например, некоторые республики Северного Кавказа – Дагестан, Ингушетия и т.д.).

В региональном разрезе рост объёмов инвестиций в основной капитал в 2003 году по сравнению с предыдущим годом был отмечен во всех федеральных округах России, кроме Южного [5]. В 2003 году наиболее высокие темпы роста наблюдались в Дальневосточном (137,3 %), Северо-Западном (118,2 %) и Сибирском (113,3 %) федеральных округах. В Дальневосточном федеральном округе увеличение объёмов инвестиций обеспечили Сахалинская область, Чукотский автономный округ, Еврейская автономная область и Камчатская область; в Северо-Западном – Калининградская и Новгородская области; в Сибирском – Алтайский край и Республика Бурятия. Наибольший удельный вес в общем объёме инвестиций в основной капитал в 2003 году занимали Центральный (24,4 %), Уральский (20,5 %) и Приволжский (15,7 %) федеральные округа. Почти половина инвестиций в основной капитал Центрального федерального округа приходилась на Москву (в предыдущие годы эта доля была ещё более высокой).

Среди субъектов Российской Федерации наибольший рост объёмов инвестиций в основной капитал в 2003 году по сравнению с предыдущим годом был отмечен в Сахалинской области (в 2,2 раза), Чукотском автономном округе (176 %), Калининградской (168,8 %), Камчатской (166 %) и Новгородской (162,5 %) областях. Несмотря на рост инвестиций в основной капитал в последние годы, об их острой нехватке можно судить по состоянию основных фондов. Степень физического и морального износа всех основных фондов по крупным и средним организациям к началу 2003 года составила 49,5 % (против 47,9 % к началу 2002 года и 39,4 % к началу 1996 года), по промышленности этот показатель – 52,9 %, сельскому хозяйству – 49,0 %, строительству – 43,9 %, транспорту – 57,8 %, а в торговле и общественном питании – всего 27,7 %.

Такая ситуация является следствием недостаточных темпов обновления основных фондов. Если в доперестроечные годы коэффициент обновления основных фондов составлял от 7 до 11 %, то весь последующий период его уровень оставался в пределах 1,1 – 1,8 %. Доля машин и оборудования в возрасте до 5 лет на начало 2003 года была в 4,4 раза меньше, чем в 1990 году; одновременно доля наиболее старого оборудования, прослужившего более 20 лет, продолжала увеличиваться и достигла уровня 44,9 % против 15 % в 1990 году. Высокая степень физического и морального износа основного капитала, неблагоприятная возрастная структура парка машин и оборудования, транспортных средств являются одними из главных ограничений экономического роста, развития предпринимательства, повышения конкурентоспособности продукции и увеличения объёмов иностранных инвестиций.

Более трети (а ещё совсем недавно более 65 %) всех иностранных инвестиций, поступающих в Россию, приходится на Центральный экономический район, подавляющая часть которых выпадает на Москву. Для зарубежных инвесторов привлекательны такие макрорегионы, как Северо-Западный, Западная Сибирь и Дальний Восток. Однако в целом иностранные инвестиции составляют всего 3 % от общего объёма капиталовложений [2]. Наиболее высок удельный вес инвестиций из федерального бюджета в Центральном экономическом регионе, на Северном Кавказе и Дальнем Востоке, из региональных бюджетов – в Центре, Волго-Вятском экономическом районе и на Дальнем Востоке, а из внебюджетных фондов – на Северо-Западе, Европейском Севере и в Западной Сибири. Однако необходимо добавить,

что доля государства и муниципалитетов в инвестициях незначительна: федерального бюджета – 4 – 5 % (но в слаборазвитых регионах доходит до 30 – 60 %), региональных и местных бюджетов – около 10 %. По доле государственного сектора в инвестициях выделяются регионы Северо-Запада, Центра, Восточной Сибири и Дальнего Востока, частного сектора – регионы Европейского Севера и Волго-Вятского района, а также смешанного сектора – регионы Западной Сибири, Европейского Севера и Поволжья. Таким образом, развитие предпринимательства зависит от инвестиционных возможностей федерального и регионального бюджетов, внебюджетных фондов, объёма зарубежных инвестиций.

Один из существенных сдерживающих факторов формирования развитой рыночной среды – недостаточно высокий уровень обеспеченности финансово-кредитной инфраструктуры, который в России в среднем в 7,3 раза ниже, чем в США. Важно и то, что рыночная инфраструктура крайне неравномерно развита по регионам страны. Так, значительная часть кредитно-финансовой инфраструктуры сосредоточена в Москве, где плотность банковской сети составляет 15,6 единицы на 100 тысяч человек. В других регионах России плотность банковской сети существенно ниже – от 3,9 до 6,9 единицы. Обеспеченность объектами торгово-складской инфраструктуры в этих районах в 1,6 – 3,6 раза ниже, чем в Московской области. В Москве находится около трети крупных российских банков, а по масштабам банковских операций её доля составляет 60 %. В основном банки сосредоточены в Центральном (26 %), Северо-Кавказском (12 %), Уральском (12 %), Западно-Сибирском (10 %) и Поволжском (10 %) экономических районах.

Таким образом, уровень развития банковской инфраструктуры в отдельных регионах России почти в 3 раза ниже, чем в Москве. Самые низкие значения коэффициента плотности банковской сети наблюдаются в Центрально-Черноземном (3,9 единицы на 100 тыс. чел. населения), Северо-Западном (4,1), Волго-Вятском и Уральском (4,2), Поволжском (4,8), Западно-Сибирском (4,9), Восточно-Сибирском (4,7) районах (напомним, что в Москве – 15,6 единиц на 100 тыс. чел. населения). Недостаточно высокий уровень развития рыночной инфраструктуры сдерживает развитие деловой активности во многих отраслях экономики, не способствует развитию малого бизнеса и привлечению иностранного капитала.

Рассматривая вопрос об особенностях развития предпринимательских структур в разных регионах, необходимо отметить, что сами эти структуры весьма неоднородны, в частности, различают крупный, средний и мелкий бизнес.

Так, как показывает анализ развития разных форм собственности и форм хозяйствования в странах с развитой рыночной экономикой, соотношение между тремя крупными социально-экономическими секторами (укладами): государственным сектором, сектором малого и среднего бизнеса и сектором крупного частного бизнеса близко к оптимальному [6]. Для стабильного и эффективного развития экономики удельный вес государственного сектора в ВВП должен составлять приблизительно 15 – 25 %, что позволяет содержать необходимые для функционирования общества, но нерентабельные производства, развивать наукоёмкие отрасли, элементы производственной и социальной инфраструктуры и т.п. На долю малого и среднего бизнеса в ВВП развитых государств с рыночной экономикой приходится приблизительно 30 – 40 %, а на долю крупного бизнеса – 35 – 50 %.

Таким образом, высокий уровень эффективности развитой рыночной экономики непосредственно связан с относительно небольшой долей государственной собственности, необходимой прежде всего для содержания низкорентабельных, но нужных для нормального функционирования общества, производств. Высокоэффективное производство в развитых странах во многом также обусловлено большой долей малых и средних фирм, что придаёт гибкость и маневренность социально-экономическим процессам. В секторе же крупного частного бизнеса концентрируются огромные объёмы производства (как правило, в ведущих, базисных отраслях экономики), что обеспечивает устойчивость и стабильность функционирования системы общественного воспроизводства в развитых государствах. Таким образом, структура форм хозяйствования в развитых капиталистических странах определяет такой каркас экономики, который позволяет осуществляться высокоэффективному производству. Такой экономический каркас, такая структура форм хозяйствования, обеспечивая гибкость, устойчивость и маневренность социально-экономической системе, является результатом длительной эволюции капитализма к достижению высокой эффективности; эволюции, во многом обусловленной развитием рыночных форм конкуренции.

Формирование структуры форм собственности самым непосредственным образом связано с процессом приватизации, о некоторых территориальных особенностях которого уже ранее упоминалось. При анализе итогов процесса разгосударствления, вследствие чего в значительной степени проявились разные направления и формы предпринимательства, нередко можно выделить случаи отрицательных последствий неконтролируемой приватизации и предпринимательской деятельности, что негативно сказывается на экономике многих регионов России. К ним относятся:

- возникновение угрозы растаскивания мощностей стратегического характера;
- усиление опасности хищнического использования природных ресурсов, уклонение от проведения экологических мероприятий;
- сокращение численности работников на приватизированных объектах и рост безработицы;

- опасность нарушения сложившихся межрегиональных связей
- угроза разрушения технологических и производственно-кооперационных цепочек индустриальных комплексов (комбинаты, промузлы, территориально-производственные комплексы) и некоторые другие.

Заключение. Можно констатировать, что в настоящее время удельный вес определённого экономического сектора, определённой формы хозяйствования в создании национального продукта в разных развитых капиталистических странах приблизительно одинаков, причём каждая из основных форм хозяйствования занимает определённую «нишу» и выполняет свою функцию в общей системе социально-экономических отношений и взаимосвязей.

Поскольку речь идет лишь о приблизительной сопоставимости, идентичности структуры форм хозяйствования в разных развитых странах, вследствие огромного разнообразия географических, этнических, экологических, социальных, производственных условий в каждой конкретной стране эти пропорции весьма специфичны (иначе говоря, сопоставимость, идентичность структуры форм хозяйствования проявляется лишь в среднем – в форме тенденции, поэтому пропорции осуществляются лишь в определённых пределах, в действительности же эти пропорции в разных развитых государствах могут значительно варьировать). Всё это тем более справедливо в отношении показателей, характеризующих структуру форм собственности и форм хозяйствования в разных регионах страны.

Исследуя вопросы развития предпринимательства в разных регионах, большое значение имеет учет территориальной специфики структуры форм хозяйствования, так как от этого зависит результативность работы производственно-коммерческих организаций в этих регионах. Так, в России преобразование крупных государственных предприятий в акционерные общества, являющиеся одними из основных коммерческо-организационных структур крупного предпринимательства, получило наибольшее распространение (свыше 50 % основных фондов) в районах Поволжья, Урала и Сибири, специализированных на отраслях тяжёлой индустрии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кистанов, В.В. Региональная экономика России: учеб. / В.В. Кистанов, Н.В. Копылов. – М.: Финансы и статистика, 2002. – 584 с.
2. Лузин, Г.П. Патозэкономика, или общая теория переходных, кризисных социально-экономических процессов и состояний / Г.П. Лузин, К.В. Павлов. – Мурманск: Обл. книжное изд-во, 1999. – 584 с.
3. Предпринимательский климат регионов России. География России для инвесторов и предпринимателей / науч. рук. А.М. Лавров. – М.: Начала-пресс, 1997. – 387 с.
4. Новоселов, А.С. Теория региональных рынков / А.С. Новоселов. – Новосибирск: Сибирское соглашение, 2002. – 448 с.
5. Кузнецов, С.В. Инвестиционный рынок: состояние и тенденции / С.В. Кузнецов // Регион: Политика. Экономика. Социология. – 2004. – № 2 – 3. – С. 64 – 69.
6. Павлов, К.В. О структуре форм собственности в развитой рыночной экономике / К.В. Павлов // Социально-экономические проблемы переходного общества: из практики стран СНГ / под ред. чл.-кор. РАН К.И. Миккульского. – М.: Наука, 2000. – С. 40 – 49.

Поступила 27.04.2010

TERRITORIAL FEATURES OF ENTERPRISE POTENTIAL DEVELOPMENT IN RUSSIA

K. PAVLOV

Factors and tendencies of small business development in different regions of Russia in the conditions of formation of the developed market relations are considered. Regional features of social and economic development of business on the country territory are revealed. It is defined that during research of questions of business development in different regions the great value has account of territorial specificity of structure of managing forms because work productivity of industrial-commercial organizations depends on them. The major factors that influence region competitiveness are defined. Results of the analysis of an integrated index of a quantitative estimation of an enterprise climate for some Russian regions are reflected. The factors influencing favorable investment climate formation in Russia are allocated. It is revealed possible negative consequences of uncontrollable privatization and enterprise activity that negatively affecting the economy of many Russian regions.